

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Гиёсова Василя Авазовна

*Старший преподаватель кафедры русской филологии
(PhD) Ферганского государственного университета*

Неъматжонova Хушнозахон Жахонгировна

Студентка 4 курса Ферганского государственного университета

Аннотация: В данном исследовании проводится сопоставительный анализ форм обращения в русском и других языках, подчеркивается их значимость для установления социальных отношений и отражения культурных нюансов. Изучив существующую литературу, исследование выявляет ключевые различия в использовании формального и неформального обращения, роли отчества в русском языке и эмоциональной выразительности, передаваемой с помощью уменьшительно-ласкательных форм. Результаты показывают, что, хотя оба языка выполняют сходные коммуникативные функции, различные стратегии обращения подчеркивают разное культурное отношение к иерархии и знакомству. Данное исследование способствует более глубокому пониманию межкультурной коммуникации и лингвистических тонкостей, определяющих межличностное взаимодействие.

Ключевые слова: формы обращения, русский язык, культурные нюансы, межкультурная коммуникация

Введение

Формы обращения играют ключевую роль в коммуникации, служа языковыми инструментами, которые устанавливают социальные отношения и передают уважение, близость и эмоциональную нюансировку. Они не являются просто функциональными элементами языка; скорее, они отражают культурные ценности и социальные иерархии, присущие различным обществам. Во многих языках, включая русский и английский, выбор формы обращения может указывать на отношение говорящего к слушателю, его социальный статус и контекст взаимодействия. Понимание этих форм является необходимым для эффективной коммуникации, так как они могут значительно влиять на межличностные динамики и общий тон разговоров.

Данное исследование направлено на сравнение форм обращения, используемых в русском и английском языках, подчеркивая культурные нюансы, которые формируют их использование. Изучая сложности форм обращения в обоих языках, исследование стремится выявить, как эти языковые выборы отражают более широкие общественные нормы и ценности. Цели исследования включают анализ использования формального и неформального обращения, значимость патронимиков в русском языке и эмоциональную выразительность, передаваемую

через уменьшительные формы. Основная гипотеза заключается в том, что, хотя оба языка выполняют схожие коммуникативные функции, различия в формах обращения выявляют различные культурные установки по отношению к иерархии, близости и эмоциональной связи, что в конечном итоге обогащает наше понимание межкультурной коммуникации.

Методология

В данном исследовании используется качественный подход, основанный на анализе различных существующих литературных источников, доступных в интернете, которые сосредоточены на сравнительном анализе форм обращения в русском и других языках. Проведен всесторонний обзор научных статей, лингвистических исследований и соответствующих онлайн-ресурсов для сбора разнообразных точек зрения на то, как формы обращения функционируют в различных культурных и языковых контекстах. Литература была выбрана на основе ее актуальности к темам вежливости, социальной иерархии и эмоциональной выразительности, связанных с формами обращения.

Результаты

Антонова в своей исследовательской работе сосредоточилась на неформальной вербальной коммуникации на английском и русском языках, специально изучая формулы обращения, используемые в неформальных контекстах. Для этого был создан целенаправленный корпус, основанный на фильмах и сериалах, таких как «Мой парень — псих» (Silver Linings Playbook), «Современная семья» (Modern Family) и «Не в парнях счастье» (Ne v parnyakh schastye), а также на материалах из Британского национального корпуса и Корпуса современного американского английского. Этот выбор включал произведения различных жанров, выпущенные в период с 2009 по 2019 год, что обеспечивало богатый контекст для анализа динамики неформальной коммуникации. Для выявления наиболее распространенных форм обращения использовался метод непрерывной выборки, в результате чего было выявлено 10 неформальных форм обращения на английском и 14 на русском. В исследовании применялись как общие, так и частные научные методы, такие как анализ, синтез и прагматический анализ, для категоризации и интерпретации данных [2, с. 2].

Результаты показали значительные особенности использования форм обращения в обоих языках и выделили как сходные, так и различающиеся характеристики. Хотя формулы обращения в английском и русском языках могут функционировать в предложениях и образовывать независимые выражения, исследование показало, что русский язык предлагает большее разнообразие форм обращения. Например, использование патронимиков в неформальной коммуникации на русском языке служит для выражения как уважения, так и близости, что отсутствует в английском. Более того, эмоциональная выразительность русских терминов усиливается за счет более широкого спектра уменьшительных суффиксов, которые передают нюансированные чувства и отношения между собеседниками. В отличие от этого, формы обращения в английском языке, как правило, менее

эмоциональны, что отражает культурные различия в выражении. В конечном итоге, оба языка используют формулы обращения, которые выполняют схожие коммуникативные функции, такие как номинативные, эмоциональные и оценочные роли, подчеркивая сложное взаимодействие языка и социальных отношений в неформальных условиях [2, с. 8-9].

Лагерберг и др. в своем исследовании выявили ключевые результаты относительно использования форм обращения Т/V (ты/вы) в русском языке, подчеркивая их относительно простые правила по сравнению с другими славянскими языками. Неформальное местоимение второго лица единственного числа "ты" используется среди друзей, семьи и сверстников схожего возраста и статуса, в то время как формальное "вы" предназначено для обращения к группам или лицам, которые не являются близкими знакомыми, часто передавая уважение. Например, "Ты такой добрый" (You are so kind) используется в знакомых контекстах, тогда как "Вы такой добрый" (You are so kind) уместно в формальных ситуациях. Переход от "вы" к "ты" обычно происходит по усмотрению более старшего или более статусного человека, что отражает социальные иерархии. Кроме того, в исследовании отмечено, что хотя обе формы могут использоваться в различных синтаксических позициях в предложениях, эмоциональная выразительность русских форм обращения усиливается за счет уменьшительных суффиксов, которые менее распространены в английском. Это указывает на культурное различие в том, как отношения и эмоции передаются через язык, при этом русский язык позволяет использовать более широкий спектр форм обращения, которые выражают нюансированные социальные динамики [3, с. 181-183].

Исследование выявило значительные закономерности в переключении между формами обращения Т (неформальная) и V (формальная) в русском языке, подчеркивая их социальные функции и контекстуальные влияния. Было установлено, что переключение часто зависит от ситуации, при этом факторы, такие как присутствие других людей или тема разговора, играют ключевую роль. Например, учителя, которые обычно используют "ты" между собой, могут переключаться на "вы" в присутствии учеников, что отражает необходимость формальности в образовательных условиях. Этот феномен был проиллюстрирован анекдотическими данными от Бухенау, который отметил, что даже маленькие дети обращаются друг к другу на "вы" во время официальных мероприятий. Более того, исторический контекст форм обращения в русском языке был исследован, что показало, что после революции 1917 года нормы использования "ты" среди масс изменились, в то время как использование "вы" стало символом уважения и эмансипации. Со временем, особенно после перестройки, наблюдается постепенная тенденция к возвращению к "ты", особенно среди молодежи, что указывает на динамическую эволюцию форм обращения, подверженных влиянию социальных и политических изменений [3, с. 199-201].

Сосновский также подчеркнул сложное взаимодействие между вежливостью и грубостью в языке, отметив, что эти понятия выходят за рамки простых языковых

выражений и охватывают социальные обычаи и межличностные отношения. Было установлено, что вежливость часто рассматривается как социальная игра, основанная на культурных нормах, где выражения вежливости служат для поддержания социальной гармонии и уважения между собеседниками. Например, русский термин "господин" (gospodin) исторически передавал уважение, но со временем изменил свое значение, отражая изменяющиеся общественные ценности. В исследовании также отмечено, что вежливость и грубость не являются статичными; они эволюционируют вместе с культурными и временными контекстами, как можно видеть на изменяющемся восприятии польского слова "towarzysz" (товарищ), которое из термина товарищества стало носить негативные коннотации в настоящее время. Более того, в исследовании подчеркивается важность учета социолингвистических факторов, таких как политическая система и культурное мышление, при анализе форм обращения, особенно в многоязычных средах, где культурные коды могут конфликтовать. В целом, результаты исследования указывают на то, что понимание семантики вежливости и грубости требует тонкого подхода, учитывающего исторические, культурные и ситуационные переменные [4, с. 226-228].

В следующем исследовании были выявлены важные различия в использовании форм обращения в польском и русском языках, особенно касающиеся лексем "matka" и "мать". Хотя оба языка признают эти термины как формы обращения, их применение значительно отличается. Например, в польском языке "matka przelozona" (Матушка-Настоятельница) является приемлемой формой обращения к монахине высокого ранга, в то время как эквивалент на русском, "мать-игуменья", не является культурно приемлемым. Вместо этого русские используют такие выражения, как "матушка Николая" или "мать Варвара", чтобы обратиться к монахиням. Кроме того, лексема "мама" в русском и "matka" в польском может относиться к матери или свекрови, но в русском языке она часто используется вместе с именем и отчеством матери, например, "Любовь Адреевна". Исследование сделало вывод, что хотя одноязычные словари предоставляют некоторую информацию о функциях этих форм обращения, они не дают полного понимания, необходимого для правильного использования. Чтобы устранить этот пробел, ведется совместная работа над созданием русского-болгарского-польского словаря, который будет включать классификаторы вежливости, улучшая понимание этих языковых нюансов [4, с. 229-230].

Аннин в аналогичном исследовании проанализировал 37 случайно выбранных статей из журналов, опубликованных в основных английских и российских медицинских журналах за последние 15 лет, в результате чего был собран корпус из 116,351 слов. Используя модели стратегий вежливости Брауна и Левинсона, исследователи составили список стратегий и подстратегий, аннотируя корпус для обозначения языковых средств, связанных с каждой стратегией. Для обеспечения сопоставимости они нормализовали частоту появлений на 1,000 слов, учитывая среднюю длину статей на английском (4,051 слов) и русском (2,504 слов) языках.

Были проведены статистические оценки для анализа средних значений и стандартных отклонений выявленных стратегий [1, с. 221].

Результаты показали заметные различия в использовании стратегий положительной вежливости между двумя языками. Например, в английских статьях чаще использовались прилагательные уверенности, такие как "clear" (ясный) и "obvious" (очевидный) (0.19), по сравнению с русским (0.11), что указывает на тенденцию в английском языке утверждать общие знания. Кроме того, в английском корпусе наблюдалось предпочтение к прилагательным и наречиям, таким как "interestingly" (интересно) и "noteworthy" (заметно), которые отсутствовали в русском корпусе. Напротив, русские авторы часто представляли факты как неоспоримые без использования модальности или маркеров позиции, что происходило в три раза чаще, чем в английском. Это отражает культурную склонность в русском академическом письме утверждать информацию как данность, что контрастирует с более нюансированным подходом, наблюдаемым в английских текстах. В целом, исследование подчеркивает влияние культурных норм на стратегии вежливости в академическом письме на разных языках [1, с. 221-223].

Обсуждение

Результаты исследования Антоновой о неформальных формах обращения на английском и русском языках раскрывают важные аспекты языковых и культурных измерений коммуникации. Анализ целенаправленного корпуса, основанного на современных фильмах и сериалах, выявил богатый набор форм обращения, при этом русский язык демонстрирует большее разнообразие, чем английский. Это соответствует существующей литературе, подчеркивающей сложность форм обращения в славянских языках, особенно использование патронимиков и уменьшительных суффиксов в русском, которые передают уровни уважения, близости и эмоциональной нюансировки. Исследование подчеркивает, что хотя оба языка выполняют схожие коммуникативные функции — такие как номинативные, эмоциональные и оценочные роли — отличительная эмоциональная выразительность русских терминов подчеркивает культурную склонность к нюансированным межличностным отношениям. Это открытие способствует более широкому пониманию того, как формы обращения отражают социальные иерархии и эмоциональные связи, подтверждая, что язык глубоко переплетен с культурной идентичностью.

Культурные нормы и ценности играют ключевую роль в формировании использования форм обращения как в русском, так и в английском языках. В русской культуре использование неформального "ты" и формального "вы" не только указывает на близость, но и отражает социальные иерархии и уважение. Переход от "вы" к "ты" часто определяется возрастом или статусом, подчеркивая важность социального контекста в коммуникации. В то же время формы обращения в английском языке, как правило, более эгалитарны, с меньшим акцентом на иерархические различия. Эта разница отражает более широкие

культурные ценности: русская коммуникация часто включает эмоциональную выразительность и глубину отношений, в то время как английский язык склонен придавать значение прямоте и простоте. Эмоциональная насыщенность, передаваемая через уменьшительные формы в русском языке, контрастирует с более прямолинейным характером английских форм обращения, иллюстрируя, как культурные особенности влияют на межличностные взаимодействия и формируют стили общения.

Понимание этих различий в формах обращения имеет практическое значение для улучшения межкультурной коммуникации и изучения языков. Преподаватели языков могут включить эти идеи в свои учебные планы, подчеркивая культурное значение форм обращения, тем самым обеспечивая учащихся инструментами для более эффективного взаимодействия в социальных ситуациях. Ролевые игры, имитирующие реальные сценарии, могут помочь студентам практиковать использование подходящих форм обращения в зависимости от контекста, способствуя большей культурной чувствительности. Однако важно признать ограничения исследования Антоновой, включая его зависимость от конкретного корпуса, основанного на популярных медиа, который может не полностью отражать все контексты неформальной коммуникации. Кроме того, фокус на ограниченном временном промежутке (2009-2019) может упустить развивающиеся языковые тенденции. Будущие исследования могут извлечь пользу из более широкого спектра источников и контекстов, чтобы улучшить обобщаемость результатов относительно форм обращения в различных социальных условиях и демографических группах.

Заключение

В заключение, этот сравнительный анализ форм обращения в русском и английском языках предоставляет важные сведения о языковых и культурных факторах, формирующих практики коммуникации в этих языках. Исследование демонстрирует, что русский язык обладает более богатым разнообразием форм обращения, особенно через использование патронимиков и уменьшительных суффиксов, которые передают более глубокие эмоциональные нюансы и отражают социальные иерархии. Эти результаты подчеркивают значимость понимания того, как формы обращения функционируют не только как языковые инструменты, но и как культурные маркеры, иллюстрирующие межличностные отношения и социальную динамику. Это исследование вносит вклад в области лингвистики и межкультурной коммуникации, подчеркивая важность культурного контекста в формировании языкового использования. В дальнейшем необходимо провести дополнительные исследования, чтобы изучить эволюцию форм обращения в различных контекстах и языках, а также влияние цифровой коммуникации на эти нормы. Такие исследования могут обогатить наше понимание форм обращения и улучшить межкультурную коммуникацию, в конечном итоге обеспечивая людей знаниями, необходимыми для эффективного взаимодействия в разнообразных социальных условиях.

REFERENCES:

1. Annin, Ionesa (2017). Comparative analysis of strategies of politeness in Russian and English. Monash University. Thesis. <https://doi.org/10.4225/03/58b4cab0b34fb>
2. Antonova, A. A. (2019). Comparative analysis of English and Russian formulas of address in informal communicative situations. *Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, (3), 51-60.
3. Lagerberg, Robert & Kretzenbacher, Heinz & Hajek, John. (2014). Forms and patterns of address in Russian: Recent research and future directions. *Australian Slavonic and East European Studies*. 28. 179-209.
4. Sosnowski, W. (2015). Forms of Address and their Meaning in Contrast in Polish and Russian Languages. *Cognitive Studies | Études Cognitives*.
5. Гиясова, В. (2023). ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ СКАЗОК. *Science and innovation in the education system*, 2(5), 125-129
6. Авазовна, Г. В. (2022). THE SOCIOLINGUISTIC NATURE OF THE ADDRESS. *EPRA International Journal of Research and Development (IJRD)*, 7(7), 81-86.
7. Авазовна, Г. В. (2021). Классификация сказок о животных по их структурносемантическому признаку. *Преподавание языка и литературы*, 1(8), 74-77.
8. Гиясова, В. (2023). ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ СКАЗОК. *Science and innovation in the education system*, 2(5), 125-129.
9. GIYOSOVA, V. (2019). Functioning of fairy-tale as one of the variety of folklore text in oral folk art. *Scientific journal of the Fergana State University*, 1(6), 124-126.
10. Akbarova, Z. A., & qizi Giyosova, V. A. (2023). Extralinguistic Means Of Expressing Appeal In The Uzbek Language. *Texas Journal of Philology, Culture and History*, 17, 9-13.
11. Гиёсова, В. А. (2022). КОНЦЕПТ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ. *ILM FAN TARAQQIYOTIDA ZAMONAVIY METODLARNING QO'LLANILISHI*, 2(28), 161-166.
12. Гиёсова, В. А. (2022). ТОТЕМИСТИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ. *THE ROLE OF SCIENCE AND INNOVATION IN THE MODERN WORLD*, 1(1), 133-139.
13. Giyosova, V. A. (2023, October). FORMATION OF THE DICTIONARY OF PRESCHOOLCHILDREN. In *International Conference on Multidisciplinary Research* (Vol. 1, No. 6, pp. 103-105).
14. Giyosova V. SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS OF REFERENCE UNITS. *Farg 'ona davlat universiteti ilmiy jurnali*. 2023 Feb 25(1):512-6.
15. Giasova, V. A. (2024). HISTORY OF ADDRESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE. *Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования*, 3(4), 7-12.

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND INNOVATIVE TEACHING SOLUTIONS

16. Giyosova, V. (2023). GLYUTTONIMLAR BILAN IFODALANGAN BOLALARGA OID MUROJAAT BIRLIKLARI. *Scientific journal of the Fergana State University*, (6), 163-163.

17. Giyosova, V. (2022). BOLALARGA OID MUROJAAT BIRLIKLARIGA DOIR MULOHAZALAR. *Scientific journal of the Fergana State University*, (3), 36-36.

18. Giyosova, V. (2023). MUROJAAT BIRLIKLARINING IJTIMOY-LISONIY TAHLILI. *Farg'ona davlat universiteti*, (1), 106-106.

19. Giyosova, V. (2024). REFERENCE UNITS FOR CHILDREN WITH GLUTENOMIES. *Farg'ona davlat universiteti*, (3), 324-324.

20. Giyosova VA. FORMATION OF THE DICTIONARY OF PRESCHOOL CHILDREN. In International Conference on Multidisciplinary Research 2023 (Vol. 1, No. 6, pp. 103-105).

21. Гиёсова, В. А. (2024). ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНА ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. *Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования*, 3(6), 13-17.

